

ГЕНИИ

ВОЙНЫ

Алексей Шишов

ГЕРОИ 1812 ГОДА

*От Багратиона и Барклая
до Раевского и Милорадовича*

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2014

УДК 355/359
ББК 68
Ш 65

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*
Оформление суперобложки и переплета *Юрия Щербакова*

Шишов А. В.

Ш 65 Герои 1812 года. От Багратиона и Барклайя до Раевского и Милорадовича / Алексей Шишов. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 448 с. — (Гении войны).

ISBN 978-5-699-68510-3

«Вам все вершины были малы / И мягок самый черствый хлеб, / О, молодые генералы / Своих судеб!» – писала о них Марина Цветаева. Невслыханно молодые по нынешним меркам, невероятно талантливые, отважные и самоотверженные, русские генералы 1812 года покрыли себя на полях сражений бессмертной славой: «Три сотни побеждало – трое! / Лишь мертвый не вставал с земли. / Вы были дети и герои, / Вы всё могли!» 600-тысячную Великую Армию Наполеона победил не только стратегический гений Кутузова и непоколебимая твердость императора Александра, но и «созвездие» блестящих русских военачальников, которые превзошли хваленых французских маршалов по всем статьям. Багратион и Барклай де Толли, Раевский и Дохтуров, Коновницын и Милорадович, Витгенштейн и Воронцов, Паскевич и Голицын – эта книга воздает должное лучшим русским генералам первой Отечественной войны, которые одолели всю Европу, сломали хребет «непобедимому» корсиканцу и взяли Париж!

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-68510-3

© Шишов А.В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Предисловие

Отечественная война 1812 года, или иначе, как она называется во французской историографии, — Русский поход Наполеона в военной истории государства Российского, являет собой нечто исключительное. Это был первый случай со дня объявления Петром I Великим России империей, то есть почти за столетие, когда наше Отечество подверглось вражескому нашествию.

В том все удаляющемся от нас 1812 году в пределы Российской державы вторглась ударная группировка 600-тысячной Великой армии воинственного императора французов Наполеона I, одного из самых великих полководцев-завоевателей в летописи человеческой цивилизации, большого тактика и стратега. Вторглась не просто доселе победоносная армия Франции, а собранная Бонапартом воедино военная сила с покоренной им пол-Европы.

Россия в той войне оказалась в полном одиночестве. Под знаменами Наполеона Бонапарта на нее шли армии еще вчерашних союзников императора Александра I — Пруссии и Австрии. Вся надежда выстоять и победить была на русскую армию, ее солдат и командиров. И, естественно, на воинский талант и любовь к Отечеству полководцев «грозы 12-го года».

Действительно, в той войне блеснуло целое созвездие полководцев русской армии, славных победами, имевших каждый свой почерк. В этой книге рассказывается о биографиях десяти из них — П.И. Багратиона и М.Б. Барклая-де-Толли, Д.С. Дохтурова и П.П. Коновницына, Н.Н. Раев-

ского и П.Х. Витгенштейна, М.С. Воронцова и М.А. Милорадовича, И.Ф. Паскевича и Д.В. Голицына.

Все они — кавалеры Военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия. У каждого из них главная биографическая веха — Отечественная война за изгнание Наполеона из родных пределов. В их судьбы для нас, потомков, вошли Бородинская битва и сражение при Малоярославце, защита города-крепости Смоленска, бои у Салтановки и Островно, на реке Чернишне близ Тарутина, под Вязьмой, Красным и Полоцком...

Каждый из этих полководцев — герой Отечественной войны 1812 года. Они отличны друг от друга своим жизненным путем, родословной, записями в послужных формулярах, орденскими «бантами» и титулами. Равно как и характерами, прошлым и будущим в их непростых судьбах, разделенными огненной чертой наполеоновским нашествием.

Естественно, что об одних мы знаем много (как, скажем, о Багратионе, Барклае-де-Толли и Воронцове), о других мало или совсем мало (к числу таких относятся, прежде всего, Дохтуров, Паскевич и Голицын). Но все они дороги для российской истории как великие личности, делами полководческими творившими славу русского оружия.

В данной книге прослеживаются их судьбы, жизненные пути людей, избравших для себя на всю жизнь военное поприще с его тяготами, битвами и ранениями, наградами и опалами, славой сегодняшней и будущей, после ухода в вечность. Не все они при жизни получили должное признание заслуг перед Отечеством, но история почти за два столетия рассудила многое из их деяний, «расставив все по своим местам».

При написании полководческих биографий использовались самая широкая документалистика о судьбах героев книги, мемуары современников и частные письма, суждения историков той эпохи и наших дней, исследования по Отечественной войне 1812 года, других войн, прежде всего антинаполеоновских, в которых участвовали эти

ГЕРОИ 1812 ГОДА

люди в генеральских мундирах, овеянные в истории ратной славой.

В книге рассказывается об их человеческих отношениях друг с другом, порой сложных и противоречивых, верном служении России и династии Романовых, отношении к родным и близким людям, заботе о подчиненных, прежде всего о рядовых служителях русской армии. Судьба не ко всем из них была благосклонна, они знали и царские опалы, и прижизненные гонения, и долгое забытие их истинных заслуг.

Главной целью написания очерков было создание биографической картины Отечественной войны 1812 года. Картины, прежде всего основанной на исторической правде, а не на том, что нам бы хотелось видеть на этой картине. Реалии жизни часто расходятся с нашим воображением, представлениями о той же жизни. Как то получилось в данной книге — судить читателям.

ПЕТР БАГРАТИОН

Герой дня Бородина, суворовец по духу и боевой выучке князь Петр Иванович Багратион родился в 1769 году на Северном Кавказе, в городе-крепости Кизляре Астраханской губернии. Происходил он из грузинского царского рода Багратиони и был внуком царевича Александра Иессевича, переселившегося в 1758 году в Россию. Для князей Багратионов служба в русской армии стала семейной традицией.

Царская грузинская династия Багратионов правила в стране с XI века до начала XIX столетия. После присоединения земель Грузии к России одна из ветвей рода Ба-

гратионов была включена в число российских княжеских родов.

О его отце сохранились противоречивые сведения. Историки считают, что полководец Багратион появился на свет в семье отставного полковника русской службы И.А. Багратиона. Он «якобы служил в армейских полках, пока не попал на глаза Суворову». Однако современный исследователь Л.Л. Ивченко пишет следующее:

«...Анализ документов показал, что Иван Александрович Багратион никогда не служил в русской армии, не знал русского языка и умер в чине секунд-майора, пожалованном ему по прибытии из Грузии только для назначения пенсии».

Учился (год) в Кизлярской школе для обер- и унтер-офицерских детей. В 14 лет поступил рядовым мушкетером в Астраханский пехотный (мушкетерский) полк «сверх комплекта». Его командир полковник Н.Ю. Пьери подписал рапорт такого содержания:

«По поданной челобитной грузинской нации из дворян князь Петр Багратион был принят в мушкетеры».

Солдатскую службу с ее тяготами юный князь познал сполна. В 15 лет получает чин сержанта. На огнедышащей Кавказской укрепленной линии князь Петр Багратион прослужил пять лет с постоянной, как по сей день считают историки, походной жизнью. Но в его личных формулярах за три года сведения об участии в боях отсутствуют.

Боевой опыт мушкетер получил в столкновениях с горцами, часто нападавшими на линию. 15 июня 1785 года участвовал в неудачном для русских войск бою с чеченцами шейха Мансура при селении Алды («под деревнею Алдиной за рекою Сунжею»). После этого дела Астраханский мушкетерский полк был расформирован: отряд астраханцев был «разнесен по частям кинжалами» нападавших горцев, и бой для полка окончился бесславно.

Считается, что Петр Багратион, исполнявший должность адъютанта полковника Пьери, получил тогда тяжелое ранение и попал в плен к чеченцам. Победители-горцы сохранили ему жизнь и доставили на русские аванпосты

без подобающего по такому случаю выкупа «из-за уважения к его отцу».

В июле 1786 года переводится в Кавказский мушкетерский полк, тоже стоявший на линии. В этот полк были влиты остатки астраханских мушкетеров. В августе следующего года в 18 лет получает первый офицерский чин прапорщика.

...Первые боевые награды и командирское признание Петр Багратион получил в ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 годов, называвшейся еще и как Вторая екатерининская турецкая война. Он участвует в штурме крепости Очаков, будучи удостоен за отличие золотым Очаковским крестом на Георгиевской ленте. Эта награда приравнивалась к Георгиевской, то есть к Военному ордену. В начале войны получает чины подпоручика и капитана (за штурм Очакова, в 21 год).

В офицерских чинах Багратион рос быстро. Здесь надо отметить такой немаловажный факт: князь не один год служил в адъютантах и ординарцах у генерал-фельдмаршалов светлейшего князя Тавриды Г.А. Потемкина и графа И.П. Салтыкова. В июле 1791 года стал премьер-майором с переводом в Киевский конно-егерский полк. В полк он так и не прибыл, оставаясь на прежнем месте службы. В ноябре 1793 года пожалован в секунд-майоры с последующим переводом в Софийский карабинерный полк.

Обращает на себя внимание то, что с самого начала появления князя из грузинского царского рода Багратиони на офицерском поприще он пользовался исключительным вниманием к себе со стороны высшего начальства. Он рос в чинах во многом благодаря тому, что его зачисляли на открывающиеся вакансии в разных полках. Это свидетельствовало о том, что связи Петра Ивановича в среде российской аристократии были достаточно прочными и высоких покровителей в молодости он имел предостаточно.

Но это никак не умаляет его личных достоинств, открывавших путь к «отличиям» на войне. Сомневаться в его храбрости, бесстрашии и умении вести за собой подчиненных на самые опасные дела начальникам Багратиона

никогда не приходилось. Именно эти качества сделали его человеком популярным в среде русского воинства, в первую очередь среди нижних чинов.

Вновь отличиться на боевом поприще Петру Багратиону довелось во время Польской кампании 1793—1794 годов. Он участвовал в штурме укрепленного варшавского предместья Праги, за что был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом и чином подполковника. В багратионовском формулярном списке о том сражении под стенами столицы Польши говорилось так:

«...Того же октября 24-го числа с одним же эскадронном при штурме пражском отряжен был вперед в сильной и жестокой штурм, поражал конницу неприятельскую и гнал их до самой реки Вислы, где они от боязни бросились в воду».

Уже тогда, в Польше, в ходе приступа укреплений Праги, на командирские способности и бесстрашие князя Багратиона обратил внимание сам А.В. Суворов-Рымникский, предсказавший храброму пехотному офицеру, своему выученику, большое будущее. Полководец в воинских дарованиях своих подчиненных не ошибался, поскольку «судил их по себе».

В июле 1795 года князь Петр Багратион назначается командиром 1-го батальона Лифляндского егерского корпуса, через год — командиром 7-го егерского батальона. В 1797 году принимает командование над 7-м (позднее — 6-й) егерским полком. В феврале 1798 года получает чин полковника.

Егеря в ту эпоху считались отборной легкой пехотой. Багратионовский полк отличался самой лучшей стороной боевой выучки. Князь с января 1799 года становится шефом егерского своего имени полка. 4 февраля того же года император Павел I жалует его чином генерал-майора.

Каким смотрелся князь с родословной из грузинских царей Багратиони в русском генералитете? Каким видел Петра Ивановича в генеральских эполетах армейская семья? Один из хорошо знавших его современников писал после Отечественной войны 1812 года:

«Этот человек и был и теперь знаком всякому по своим портретам, на него схожим. При росте несколько выше среднего, он был сухощав и сложен крепко, хотя несвязно.

В его лице были две особенные приметы: нос, выходящий из меры обыкновенных, и глаза. Если б разговор его и не показался вам усеянным приметами ума, то все ж, расставшись с ним, вы считали бы его за человека очень умного, потому что ум, когда он говорил и о самых обыкновенных вещах, светился в глазах его, где привыкли искать хитрости, которую любили ему приписывать.

На него находили минуты вдохновения, и это случалось именно в минуты опасностей; казалось, что огонь сражения зажигал что-то в душе его, — и тогда черты лица, вытянутые, глубокие, вспрыснутые рябинами, и бакенбарды, небрежно опущенные, и другие мелочные особенности приходили в какое-то общее согласие: из мужчины невзрачного он становился генералом красивым. Глаза его сияли; он командовал и, в бурке, с нагайкою, на простом донце, несся, опережая колонны, чтоб из начальствующего генерала стать простым передовым воином.

Это был наш князь Багратион!..»

...Талант большого военачальника у П.И. Багратиона раскрылся под знаменами русского военного гения Александра Васильевича Суворова в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года. Тогда молодой 30-летний генерал командовал авангардом союзной русско-австрийской армии, действовавшей в Северной Италии против захвативших ее французов.

В начале апреля он совместно с союзниками-австрийцами захватил важную по местоположению крепость Брешиа. Потом последовали победы над французскими войсками у Палацалло, взятие города Бергамо, разгром французского генерала Серрюрье у Лекко..

Командиром суворовского авангарда генерал-майор князь Багратион стал так. Когда генерал-фельдмаршал А.В. Суворов-Рымникский прибыл в итальянский город Верону, командир размещившегося здесь русского корпуса генерал-лейтенант Розенберг представил ему полковых командиров. Суворов был особенно рад увидеть Баграти-

она, шефа 6-го егерского полка, которого хорошо знал по Польскому походу 1794 года.

Когда представление корпусного генералитета закончилось, генерал-фельдмаршал приказал Розенбергу: «Пожалуйста мне два полчка пехоты и два полчка казачков».

У полководца Суворова это означало, что в самое ближайшее время предстоит выступление в Итальянский поход и что в авангарде будут идти два пехотных полка, имея впереди два полка донских казаков. Для такого дела требовалось отобрать наиболее подготовленных людей. Однако генерал-лейтенант Розенберг не понял смысла суворовских слов.

На следующее утро Суворов-Рымникский вновь повторил свои слова о «полчках». Но корпусной начальник и на сей раз не смог понять приказа, отданного ему генерал-фельдмаршалом. «Тогда из строя генералов вышел Петр Иванович Багратион и смело сказал:

— Ваше сиятельство! Вверенный мне 6-й егерский полк готов.

Суворов очень обрадовался такому ответу своего давнего любимца и воскликнул:

— Так ты понял меня, князь Петр? Понял! Иди приготовь и приготовься!»

Багратион уже через час мог доложить о готовности авангардного отряда союзных войск к началу походного движения. В его состав помимо егерского полка вошли сводный гренадерский батальон подполковника Ломоносова и Донской казачий полк майора И.С. Поздеева. Суворов предписал багратионовскому отряду первым появиться на берегах реки Адды.

Французская армия генерала Шерера растянулась, стремясь прикрыть весь противоположный от противника речной берег. Багратион форсировал Адду чуть ли не в центре вражеской позиции. Ружейная перестрелка, затем удар в штыки, которого французы не желали принимать, решили дело. Бои шли три дня, и армия французов под командованием генерала Моро, сменившего Шерера, открыла русским и их союзникам путь на крупнейший в Северной Италии город Милан.

Затем состоялась битва на реке Треббия. Она началась так. Две французские армии под командованием генералов Моро и Макдональда начали встречное наступление. Они подошли к реке Тидоне, где находился австрийский корпус генерала Отто. Макдональд решил разбить его до подхода русских. Однако Суворов-Рымникский сумел прийти на помощь союзникам.

Битва шла уже вовсю, когда у Тидоны появились первые суворовские войска: четыре казачьих полка и два полка австрийских драгун. Казачья конница понеслась лавой, и польской дивизии генерала Домбровского пришлось «туго».

Затем появились сам А.В. Суворов с князем Багратионом и его авангардом, люди которого после столь спешного марш-броска откровенно устали. Петр Иванович через годы рассказывал о том, как генерал-фельдмаршал отправил его в первую атаку в битве на реке Треббия:

«Когда усиленным маршем пришли мы к Треббии, множество солдат отстало у нас по дороге от утомления. Суворов приказал мне атаковать Макдональда немедленно.

— Позвольте отложить атаку на несколько часов, — сказал я ему вполголоса. — К нам подойдет много усталых, а теперь почти не с кем атаковать, в ротах нет и по 40 человек!

— А у Макдональда нет и по 20-ти, — сказал мне Суворов на ухо. — Атакуй с Богом! Ура!»

Багратион начал атаку. Плотные шеренги гренадеров, егерей, взяв ружья на руку, дружно двинулись вперед, с барабанным боем, музыкой и песнями. Батальон за батальоном вставал в боевую линию багратионовского авангарда. Под его натиском французская пехотная бригада генерала Сальма стала подаваться назад. Суворов сам повел авангард в общую атаку, разъезжая на любимом донце в сопровождении Багратиона перед рядами батальонов, обращаясь к солдатам:

— Вперед! Вперед! Коли! Руби!..

В бой ввязывалось все больше и больше подходивших русских войск. К вечеру армия генерала Макдональда оказалась отброшенной к реке Треббия. На рассвете сражение продолжилось. Багратион командовал одним из крыльев позиции, имея 11 батальонов пехоты против 16 французских. Макдональд попытался охватить здесь противника, но в ходе ожесточенного боя, который не раз превращался в рукопашные свалки, отступил.

В третий день битвы на реке Треббия багратионовский авангард (2,5 тысячи человек) разбил атакующую польскую дивизию (4 тысячи человек) генерала Домбровского, усиленную французской пехотой. Примерно спустя час после начала боя Домбровский был отброшен на противоположный речной берег с потерей 600 человек убитыми, 400 ранеными, одной пушки и одного батальонного знамени французов, взятого егерским поручиком Григорием Антоньевым.

На Треббии князь Багратион показал себя блистательным командиром легкой егерской пехоты, прекрасным ее тактиком. Он развернул впереди сил авангарда две цепи стрелков, на расстоянии примерно 30 шагов друг от друга. В 100—200 шагах от них находились гренадерские батальоны, построенные в ротные колонны.

Генерал Домбровский атаковал русских одной густой стрелковой цепью и батальонными колоннами польской и французской пехоты. Участник тех событий рассказывал:

«Скорым шагом, бодро шли на нас могучие числом колонны французов; шли с музыкою и с барабанным боем и с повременным криком. Один из молодых ратников, в полном смысле удаль русская, стоя в цепи, засмеялся и спросил старика-товарища:

«Дядя! Что они горло-то дерут, словно свиньи на бойне, когда их режут?»

«Пусть повременят только немножко — заревут они у нас не так еще», — ответил ему старик-ратник».

Багратион приказал своим стрелкам начать прицельную стрельбу по атакующим только тогда, когда те подойдут «на верный выстрел». Густая цепь польских и